

И Р К У Т С К І Я

25 НОЯБРЯ

1867 ГОДА.

№

47.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

СОДЕРЖАНІЕ: Поминовение. О содержаніи Семинари и Д. Училищъ мѣстными средствами. Открытіе Попечительствъ. Епархіальныя распоряженія.

ПОМИНОВЕНІЕ: Вашему Преосвященству, Пареній Архіепископъ Иркутскій извѣщенъ телеграммою, что 19 числа сего Ноября, въ Воскресенье, въ 12 часа отъ полудни скончался Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій и Коломенскій Филаретъ. По сѣтому случаю, 22 Ноября Высокопреосвященнѣйшимъ Пареніемъ со всемъ градскимъ Духовенствомъ совершена въ Иркутскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Панихида и Заупокойная по Почившемъ Литургія.

Указъ Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Пра-

вительствующаго Синода Преосвященному Паренію Архіепіскопу Иркутскому и Нерчинскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло о награжденіи Инородцевъ Идинскаго Вѣдомства Иркутской Епархіи, за содѣйствіе къ распространенію христіанства между соплеменниками ихъ. Приказали: По разсмотрѣніи сего дѣла Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1., Предоставить Господину Исправляющему должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора войти въ сношеніе: а.) съ Капитуломъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ объ отпускѣ, для оставшихся въ живыхъ, изъ Всемилоствѣйше пожалованныхъ въ 26 день Февраля сего года, согласно удостоенію Святѣйшаго Синода и по положенію Комитета Министровъ, инородцевъ Идинскаго Вѣдомства Иркутской Губерніи за содѣйствіе ихъ къ распространенію Христіанства между своими единоплеменниками, серебряныхъ медалей на Станиславской лентѣ: трехъ для ношенія на шеѣ и одиннадцати для ношенія на груди, и б.) съ Г. Министромъ Императорскаго Двора объ изготовленіи для таковыхъ же инородцевъ семи кафтановъ съ кортиками, пятнадцати кафтановъ, одного кортика и одиннадцати подарковъ, и за тѣмъ, по полученіи всѣхъ таковыхъ наградъ и подарковъ, препроводить оныя къ Вашему Преосвященству для раздачи по назначенію, и 2., Поручить хозяйственному управленію причитающуюся на изготовленіе кафтановъ, кортиковъ и подарковъ сумму препроводить въ Министерство Императорскаго Двора изъ суммы, отпущенной по Высочайшему Империальному Капитуломъ орденовъ въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода на распространение Православной Вѣрѣи въ хитредѣлахъ Имперіи. 3., Новопросвѣщеннымъ изъ Бурятъ св. Православною Вѣрою, а равно и потрудившимся въ семъ Святѣйшемъ дѣлѣ Миссіонерамъ, преподать Благословеніе Святѣйшаго Синода; 4., Вашему Преосвященству, для свѣдѣнія о настоящихъ распоря-

женіяхъ и объявленіи, кому слѣдуетъ, послать указъ.

Октябрь 6 дня 1867 года.

Оберъ—Секретарь *Н. Павловскій.*

Секретарь *Ръзухинъ.*

О СОДЕРЖАНІИ ДУХОВНО—УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ЕПАРХІИ, СЪ БУДУЩАГО 1868 ГОДА, НА СЧЕТЪ МѢСТНЫХЪ СРЕДСТВЪ.

Товарищъ Оберъ—Прокурора Св. Синода отъ 5 Октября сообщили Его Высокопреосвященству, Парвенію Архіепископу Иркутскому опредѣленіе Святѣйшаго Синода 15 Сентября сего года состоявшееся, которымъ, въ слѣдствіе представленія (*) Его Высокопреосвященства объ отнесеніи содержанія духовно—учебныхъ Заведеній Иркутской Епархіи въ будущемъ 1868 году на счетъ мѣстныхъ средствъ, для зависящихъ распоряженій предписано слѣдующее: 1., Содержаніе Духовно—учебныхъ Заведеній Иркутской Епархіи отнести съ 1-го Января будущаго 1868 года на счетъ мѣстныхъ Епархіальныхъ средствъ, съ тѣмъ, чтобъ изъ этихъ же средствъ покрываемы были и расходы на производство классныхъ окладовъ и пенсій за училищную службу, и чтобы въ Иркутской Семинаріи число казеннокоштныхъ воспитанниковъ не превышало 83, а на содержаніе каждаго изъ нихъ назначаемо было окладъ не болѣе 90 рублей въ годъ (**). 2., За измѣненіемъ согласно сему подлежащихъ статей, составленную вновь семинарскимъ Правленіемъ смѣту расходовъ разрѣшить привести въ исполненіе, съ тѣмъ, чтобы сумма, назначаемая по оной на увеличеніе

(*) Основаніемъ сего представленія былъ Журналь, напечатанный въ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1866 года въ № 41. Ред.

(**) Означеннымъ Журналемъ предполагалось воспитанниковъ на полномъ казенномъ содержаніи 50 и на половинномъ 50-и на первыхъ назначалось въ годъ по 100 р., а на послѣднихъ по 50 рублей. Ред.

окладовъ. содержанія (*) начальствующихъ и учащихся въ Духовно-учебныхъ заведеніяхъ и учениковъ изъ мѣстныхъ средствъ, производима была въ видѣ сверхъштатной прибавки. 3., За покрытіемъ всѣхъ выше смѣтныхъ расходовъ, могущіе быть остатки отъ мѣстныхъ средствъ предоставить въ распоряженіе Епархіальнаго Начальства, на указанные въ представленіи Преосвященнаго предметы. И 4. о вышеизложенномъ сообщивъ для зависящихъ распоряженій Иркутскому Преосвященному, поставить Его Преосвященнаго въ извѣстность: а.) что за состоявшимся распоряженіемъ святѣйшаго Синода объ учрежденіи Семинарскихъ и Училищныхъ Правленій по новымъ уставамъ Семинарій и Училищъ, относительно допущенія къ участию въ Правленіяхъ Духовно-учебныхъ Заведеній, ввѣренной ему Епархіи лицъ изъ Епархіальнаго Духовенства слѣдуетъ руководствоваться § 96 Устава Духовныхъ Семинарій и § 34 Уст. Духовныхъ Училищъ, и б., что содержаніе Иркутскаго Училища дѣвицъ Духовнаго званія какъ по сіе время не было, такъ и впредь не будетъ относимо на счетъ свѣчнаго дохода Иркутской Епархіи.

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО ПРИ МАЛЬТИНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Сего 1867 г. Мая 19 дня открыто Приходское Попечительство при Мальтинской Вознесенской Церкви (Ирк. окр.). Избраны:

а) *Предсѣдатель* Попечительства (онъ же и Попечитель Прихода) Коллежскій Секретарь Дмитрій Степановичъ Романовъ.

б) Непремѣнные члены:

Священникъ Константинъ Малковъ.

Церковный Староста Александръ Бархатовъ.

в) Въ качествѣ Непремѣнныхъ Членовъ, на основаніи 2 стат. Высочайше утвержденнаго 2 Августа, 1864 г. Положенія о Приходскихъ Попечительствахъ при Православныхъ церквяхъ:

(*) Размѣры назначенныхъ окладовъ показаны въ томъ же Журналѣ. Ред.

Волостной Голова (Бадайской волости) Егоръ Яковлевъ Самойловъ.

Мальтинскій Сельскій Старшина Яковъ Кузьмичъ Осминкинъ.

г) члены выборные:

Иркутскіе 2-й гильдіи Купцы имѣющіе пребываніе въ Мальтѣ, Николай Ивановичъ Ансіевъ, Семень Алексѣевичъ Киселевъ; Иркутскій мѣщанинъ Александръ Антоновичъ Швабе; Мальтинскіе Крестьяне: Егоръ Никоноровъ, Павелъ Веретенниковъ, Алексѣй Трифоновъ, Василій Ѳедоровъ Никоноровъ, Сергѣй Куликаловъ, Даврентій Тверской, Матвѣй Трифоновъ, Аггей Андриановъ, Ѳедоръ Трифоновъ, Ѳедоръ Ѳедуринъ, Петръ Галыгинъ, Осинъ Чанцовъ, Фроль Чанцовъ, Луиза Горбовской, Михайло Горбовской, Левъ Горбовской, Алексѣй Терентьевъ, Севастьянъ Чанцовъ, Севастьянъ Шлюндиковъ, Иванъ Николаевъ Бархатовъ, Константинъ Сухихъ, Иванъ Васильевъ Бархатовъ, Иннокентій Шляхтиченковъ, Ѳедоръ Юртинъ, Яковъ Бархатовъ, Степанъ Бархатовъ, Ѳедоръ Бархатовъ, Александръ Хвосцовъ, Елисей Сусловъ, Алексѣй Вѣдринъ и Александръ Васильевъ.

Въ Иркутской Д. Консисторіи, съ утвержденія Его Высочайшаго Преосвященства Приказали: Объ открытіи Попечительства напечатать въ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а Попечительству преподать благословеніе Его Высокопреосвященства.

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО ПРИ ТУЛУНОВСКОЙ ЦЕРКВИ.

22 Октября при Тулуновской Покровской Церкви открыто Приходское Попечительство. Избраны: *Попечителемъ* г. Земскій Засѣдатель Александръ Степановичъ Романовъ; *Членами*, кромѣ непремѣнныхъ по силѣ положенія, Купцы Яковъ Героевъ Киселевъ, Иванъ Яковл. Овчинниковъ; крестьяне—Дмитрій Петровичъ Сѣрышевъ, Волостной Голова Дьячковъ, Никандръ Евграфъ Горюновъ, Иванъ Иван. Ивановъ, Игнатій Иван. и Маркъ Павл. Распопины, Александръ Петровичъ Назаровъ

и исправл. д. Волостнаго писаря Павелъ Оедоровичъ Новинъ. Тутъ же Г. Попечитель открылъ подписку пожертвованіемъ съ себя 15 рублей, за нимъ Церковный Староста Автономъ Оеодос. Татаринъ подписалъ 100 р. Купецъ Киселевъ—50 р. Купецъ Овчинниковъ, Волостной Голова, и крестьянинъ Ивановъ по 25 р. каждый, Игнатій Распопинъ 20 р. Серебrenниковъ 15 р. Маркъ Распопинъ 10 р. и многие другіе. Всего пожертвовано деньгами 356 р. 25 копѣекъ. А крестьянинъ Сбрышевъ заявилъ желаніе покрыть на свой счетъ желѣзомъ Покровскую Церковь и окрасить. Собранныя же деньги предназначено употребить на устройство при той же церкви новой ограды.

Отъ Его Высокопреосвященства преподано сему новооткрытому Попечительству Благословеніе!

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Перемѣщенія.

— Священникъ Теофилъ Сизой отъ Иркутскаго Каѳедральнаго Собора, съ 15 Ноября, переводится къ Воскресенской Церкви г. Нижнеудинска на праздную вакансію.

— Священникъ Константинъ Малковъ, съ 15 Ноября, переводится, согласно его желанію, отъ Малгинской Церкви къ Троицкой въ селѣ Марковскомъ Киренскаго округа.

— Діаконъ Евфиміевской Церкви при Иркутскомъ Училищѣ дѣвицъ Духовнаго званія Илія Громовъ, согласно его прошенію, съ 15 Ноября переводится на діаконскую вакансію къ Спасской Церкви г. Балаганска.

Переименованіе.

Пономарь Улятуйевской Казанской Церкви Иннокентій Шастинъ, съ 14 Ноября, опредѣляется на дячковскую вакансію къ той же церкви.

Опредѣленіе на должность.

Уволенный изъ Низшаго Отдѣленія Иркутской Семинаріи Ученикъ Василій Поповъ, съ 14 Ноября опредѣляется исправ-

ляющимъ должность Пономаря въ Архангельской Церкви села Харатскаго Иркутскаго округа.

Утверждение Церковнаго старосты.

— При вновь устроенной въ Иркутскомъ селеніи Иннокентіевской Церкви, согласно выбору прихожанъ, утвержденъ старостою по 1-е Января 1870 года, крестьянинъ Ефимъ Егоровъ Девиатериковъ.

Перемны священнослужителей.

Благовѣщенской Церкви г. Иркутска Протоіерей Стефанъ Поповъ, за болѣзнію, увольняется за штатъ согласно его отзыву. На мѣсто его переводится священникъ Кладбищенской Церкви Стефанъ Струковъ согласно его желанію, а на мѣсто священника Струкова, впредь до распоряженія, опредѣляется, согласно желанію, Экономъ Архіерейскаго Дома священникъ Петръ Шастинъ, съ увольненіемъ его отъ должности Эконома.

Перемна члена Попечительства.

Священникъ Стефанъ Литвинцевъ, по болѣзненному состоянію, согласно его прошенію 25 Октября уволенъ отъ должности Попечителя о бѣдныхъ Духовнаго званія, а на мѣсто его Попечительствомъ избранъ и Его Высокопреосвященствомъ утвержденъ Священникъ Воскресенской Церкви Владиміръ Знаменскій.

Увольненіе на родину.

Вдова умершаго священника Читинской Михайло-архангельской Церкви Алексѣя Морковина Елена Васильева, согласно желанію ея, уволена на родину въ Тверскую Епархію, съ выдачею ей изъ Иркутской Духовной Консисторіи паспорта 6 Ноября сего 1867 г. за № 4796.

Увольненіе изъ монастыря.

Рясофорная послушница Иркутскаго Знаменскаго монастыря Агнія Норицына, согласно прозьбѣ ея, уволена 16 Ноября изъ монастыря съ обязательствомъ не носить монастырскаго одѣянія.

Рукоположеніе
Діаконъ Никаноръ Пономаревъ 19 числа сего Ноября Его
Высокопреосвященствомъ въ Крестовой Покровской церкви
рукоположенъ во священника въ Заштатный городъ Илимъ.

**ДОПОЛНЕНИЕ КЪ МЕТРИЧЕСКИМЪ СВИДѢНІЯМЪ ЗА
1866 ГОДЪ**

Казачка Нижнеуд. округа Тулуновскаго селенія Екатерина
Валтусова жила 104 года.

По Братству
взаимнаго вспоможенія заштатнымъ и сиротствующимъ Иркут-
ской Епархіи.

Къ 2-му числу Ноября сего 1867 года состояло
(сверхъ основной пожертвованной 1000 рублей)
братственной суммы на лицо — — 1115 р. 45 1/2 к.

Къ тому поступило:
Отъ Протоіерея Бирюльской Покровской церкви
Лавра Кокоулина 10 р. и отъ священника той же
церкви Венедикта Волкова 10 рублей — 20 р:

Изъ сей суммы 18 Ноября препровождено къ Ки-
ренскому Протоіерею для выдачи вдовѣ умершаго священ-
ника Митрофана Кокоулина Надеждѣ Константиновой 20 р.
и на пересылку употреблено — — 35 к.

За тѣмъ въ остаткѣ Братственной суммы къ
23 Ноября 1867 года — — 1115 р. 10 1/2 к.

Слышно, что Епископъ Петръ выѣдетъ изъ Якутска въ пер-
выхъ числахъ Декабря, потому можно ожидать прибытія Его
Преосвященства въ Иркутскъ во второй половинѣ того мѣсяца.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.
Въ редакціи Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей из-
дана и продается отдѣльная брошюра:

ОБЪЯСНЕНІЕ
УТРЕННИХЪ МОЛИТВЪ
ВЪ ДОМАШНИХЪ БЕСѢДАХЪ ОЦА СЪ СЫНОМЪ.
Саратовъ. 1867 года. (144 страницы). Цѣна 30 коп. сер.

безъ пересылки.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

къ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

25 НОЯБРЯ № 47 1867 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Благотворители Знаменскаго монастыря. Епископъ Иннокентій Неруновичъ и Вицегубернаторъ Плещеевъ. Раскольническое учене о чаѣ

БЛАГОТВОРИТЕЛИ ЗНАМЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Настоятельница Иркутскаго Знаменскаго монастыря Игуменія Сусанна, съ глубокою благодарностію, доводитъ до свѣдѣнія Епархіальнаго Начальства:

1) Въ обители проживали двѣ старицы въ такой ветхой кельѣ, въ которой помѣщаться можно было только при крайней необходимости. Иркутскій Потомственный почетный гражданинъ Петръ Осиповичъ Катышевцевъ, въ 1865 году, подъ всю келью подвелъ подклеть, перекрылъ ее, обшилъ тесомъ, окрасилъ крышу, а въ кельѣ окрасилъ полы и оконныя колоды, и слѣдаль другія въ ней исправленія, употребивъ на это не мене 500 рублей.

2) Въ минувшемъ 1866 году, монастырь за неимѣніемъ удовлетворительнаго помѣшенія для старшаго священника, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, обращался къ гражданамъ города Иркутска за вспоможеніемъ, и встрѣтилъ сочувствіе. Но съ особеннымъ усердіемъ отозвался опять Петръ Осиповичъ Катышевцевъ. Кромѣ пожертвования на священническій домъ 200 рублей, онъ на собственный счетъ поставилъ въ немъ три печи, которыя стоить 100 руб. сер.

3) Иркутскій потомственный почетный гражданинъ Иосифъ Петровичъ Катышевцевъ (сынъ Петра Осиповича, Градской Голова) пожертвовалъ въ обитель двѣ священническія ризы и стихарь со всѣми приборами, изъ блага фрезе, стоящія, примерно, 400 рублей.

4) Иркутскій потомственный почетный гражданинъ Петръ Михайловичъ Лаврентьевъ пожертвовалъ Ризу и Стихарь съ принадлежностями и двои воздухи изъ парчи, стоящія 400 р.

5) Иркутскій потомственный почетный гражданинъ Александръ Константиновичъ Трапезниковъ прислалъ изъ Москвы на нужды обители 300 рублей.

ЕПИСКОПЪ ИННОКЕНТІЙ ПЕРУНОВИЧЪ

И

ВИЦЕГУБЕРНАТОРЪ ПЛЕЩЕЕВЪ.

Въ Апрѣлѣ 1734 года, прибылъ въ Иркутскъ для занятія должности вицегубернаторской на мѣсто отрѣшеннаго и арестованнаго Жолобова, полковникъ Андрей Григорьевичъ Плещеевъ. Преосвященный къ нему обратился за правосудіемъ, прося выдачи Лебратовскаго. Но Плещеевъ отвѣчалъ, что какъ дѣло о Лебратовскомъ разсматривается въ особой комиссіи, порученной Бригадиру Сухореву, то онъ и не имѣетъ права въ него вмѣшиваться.

Между тѣмъ Лебратовскому дана была такая свобода, что онъ разгуливалъ по городу, хвалился: стоитъ де мнѣ написать къ Духовнику Императрицы, съ которымъ познакомился я, бывши въ столицѣ по дѣламъ Епархіи, и Иннокентія лишать епископскаго сана. Мало того, — жена Лебратовскаго разносила сплетни, что Епископъ Иннокентій посвящаетъ въ попы небезкорыстно. Это нареканіе совершенно незаслуженное, уже добольна тронуло Преосвященнаго и онъ убѣдительно просилъ Иркутскую Провинціальную канцелярію самого Лебратовскаго, если онъ подсудимый, держать по крайней мѣрѣ подъ арестомъ и не позволять ему изрыгать по домамъ безстыжую

ція мѣстнаго Епископа угрозы, она же ну его и требовалъ (разумѣется безъ успѣха) въ архіерейскій приказъ для очныхъ ставокъ съ рукоположенными, по словамъ ея, на симоніи. Последнее требованіе можно уже принять за примѣту, что преосвященный началъ терять равнодушіе.

При такихъ условіяхъ, въ уклончивомъ отвѣтѣ Плещеева Преосвященный видѣлъ только, какъ и подтвердили вполнѣ послѣдствія, стачку новопрібывшаго вицегубернатора съ непрямодушнымъ слѣдователемъ, и обратился съ просьбою въ Тобольскъ, въ Сибирскую канцелярію, чтобъ она воспретила Иркутскимъ властямъ потворствовать архіерейскому служителю Лебратовскому, и приказалабы или судить его, по ея предписанію, немедленно въ провинціальной канцеляріи, или выдать его къ суду Епископскому.

Но прошли мѣсяцы, и сибирская канцелярія не только ничего въ удовлетвореніе Преосвященнаго относительно Лебратовскаго не сдѣлала, да и отвѣта на его просьбу не дала. Между тѣмъ на душѣ у него лежали другія бужды Епархіи, въ особенности немѣнѣе никакихъ матеріальныхъ пособій для призыва ко крещенію инородцевъ, даже возможности посѣщать ихъ стойбища, о чемъ кромѣ сдѣланнаго лично представленія въ Петербургъ, неоднократно писалъ онъ въ Св. Синодъ уже изъ Иркутска, и былъ оставляемъ безъ отвѣтовъ. По этимъ побужденіямъ Преосвященный рѣшился послать на свой счетъ въ Св. Синодъ довѣреннаго, іеромонаха Митрофана, который бы лично похлопоталъ о покрытіи нуждъ Епархіи, и съ тѣмъ вмѣстѣ выяснилъ, какъ пагло защищаютъ въ Иркутскѣ грабителя и святотатца Лебратовскаго. Донося о ходѣ дѣла о Лебратовкомъ, Преосвященный просилъ Св. Синодъ обследовать себя и очистить отъ оговоровъ злорѣчивой четы.

Въ Октябрѣ 1734 года слѣдователь Бригадиръ Сухоревъ съ подсуднымъ Жолобовымъ увезены въ Петербургъ; Плещеевъ остался въ Иркутскѣ съ властію Вицегубернаторскою, въ ко-

торой одной сосредоточилось управление. Преосвященный еще попытался просить его о возвращеніи хищника, архіерейскаго служителя Лебратовскаго въ распоряженіе духовнаго Начальства. Плещеевъ не находя на сей разъ, такимъ предлогомъ извернуться, чтобъ не выдать денежнаго, обвѣщеннаго соболями, перебѣжчика, поставилъ за правило отмалчиваться. Терпѣлъ на первый разъ и молчалъ съ своей стороны и Преосвященный въ ожиданіи, конечно, защиты отъ Синода. Не было, пока, между Архіереемъ и Вице-губернаторомъ открытой размовки, но не было и искренности. Между ними стоялъ демонъ разлада Лебратовскій. Непріятности разрастались постепенно.

Чтобъ знать, кто такой былъ Плещеевъ, и съ кѣмъ долженъ былъ имѣть дѣло пылкій, горячій нравомъ, Епископъ Иннокентій Неруновичъ, прочитаемъ въ Иркутской Лѣтописи характеристику новаго вице-губернатора: «въ Канцелярскихъ дѣлахъ не свѣдущъ, вспыльчивъ и корыстолюбивъ; промышленныхъ и торговыхъ людей за недачу подарковъ дралъ плетью и кнутомъ, и притѣснялъ приказныхъ служителей, приверженцевъ же своихъ любилъ постоянно угощать и поить разными винами допьяна.»

Одна изъ первыхъ бумагъ, въ Апрѣлѣ 1734 года посланныхъ отъ Плещеева Преосвященному, своимъ диковиннымъ содержаніемъ какъ бы указывала впереди на тѣ странныя отношенія, которыя между ними возникнутъ. Плещеевъ писалъ съ донесенія Иркутской Ратуши, что въ городѣ начали умирать люди скоропостижно, — что вслѣдствіе сего онъ Вице-губернаторъ Ратушѣ и Городничему Кацакову далъ приказъ, дабы о внезапномъ заболѣніи кого либо горячкою и колѣтьемъ и иными припадками, а также и о случаяхъ внезапной смерти немедленно извѣщаема была полиція, — и что сего 12 числа Апрѣля, въ которое пишетъ эту бумагу, извѣщенъ уже о трехъ внезапно умершихъ, въ числѣ которыхъ канцеляристъ г. Бригадира Сухорева Блохинъ. А по внимательномъ обзорѣ города

онъ нашель, что у Спасской церкви лежатъ два мертвыя тѣла, бывшало Иркутскаго Вицегубернатора Кирилла Сытина съ сыномъ, во гробахъ безъ погребенія чрезъ годъ и полтора мѣсяца, и въ нынѣшнее вѣдшее время не могло обойтись безъ того, чтобы отъ такихъ непогребенныхъ тѣлъ не заразился воздухъ и не произошло народу какого вреда. Плещеевъ присиль, чтобы Преосвященный назначилъ священника быть при вынось и погребеніи тѣлъ мертвыхъ тѣлъ, а о томъ, что онѣ чрезъ годъ и полтора мѣсяца оставались безъ погребенія считаль своимъ долгомъ рапортовать, куда надлежитъ; то есть, Плещеевъ какъ бы такъ говорилъ: «Архіерей! ты обличаешься въ важномъ недосмотрѣ по своей части; будь уступчивѣ!»

Оставимъ въ сторонѣ характеръ бумаги, и остановимся на фактѣ. Какая бы, въ самомъ дѣлѣ, причина, что два мертвыя тѣла слишкомъ годъ среди провинціального города оставались въ гробахъ на поверхности земли безъ погребенія?—Не найдя ничего въ современныхъ бумагахъ въ разрѣшеніе этого страннаго случая, допускаемъ догадку. Такъ какъ въ то время было еще болѣе въ обычаѣ, чѣмъ нынѣ, перевозить тѣла для погребенія въ другія мѣста по завѣщаніямъ, или по фамильнымъ отношеніямъ: то не предположено ли было прахъ Сытина и сына его вывести изъ ненавистой Сибири, гдѣ они сдѣлались игралищемъ и жертвою буйныхъ людей. Статскій Совѣтникъ Кирилль Карповичъ Сытинъ скончался на 2-е Февраля 1733 года; вѣроятно вскорѣ послѣдовалъ за нимъ и пятилѣтній сынъ Александръ, этотъ фатальный ребенокъ, которому невольная Жолобовымъ шайка хотѣла вручить вицегубернаторскую должность (*). Могло быть, что супруга перваго и мать послѣдняго предположивъ неоставить эти дорогіе для нее останки въ Иркутскѣ, при выѣздѣ своемъ отсюда, поручила кому нибудь исполнить ея желаніе. Между тѣмъ настала распутица, порученіе отложено, за тѣмъ забыто. Мѣстная же Полиція и

(*) Ирк. Еп. Вѣд. 1865 г. № 7.

мѣстное духовенство не обращали, но крайней простотѣ, на это вниманіи, первая можетъ быть въ ожиданіи распоряженій отъ духовной власти, а послѣднее отъ гражданской. Епископъ Иннокентій, имѣвшій пребываніе въ Вознесенскомъ монастырѣ, бывалъ въ городѣ рѣдко, и совершивъ служеніе въ Богоявленскомъ Соборѣ, сей часъ оцѣль отправлялся въ монастырь. Ему и въ мысль не приходила даже возможность подобнаго недосмотра, а ни Староста поповскій ни кто другой Его не предувѣдомиль. Такъ можно объяснять обнаруженное Плещеевымъ диковинное событіе!

Но какъ бы то ни было, а небрежность Полиціи не оправдывала нимаго небрежности духовенства. Потому для Епископа Иннокентія это послужило урокомъ, что на епархіальный Городъ надобно обратить побольше вниманія.

Въ слѣдствіе сего, въ Сентябрѣ тогоже 1734 года, Преосвященный писалъ въ Иркутскую Провиціальную Канцелярію уже съ своей стороны напоминаніе: понеже небезвѣстно намъ учинилось, что вгородѣ Иркутску обрѣтающееся мѣсто для сохраненія преставшихся христіанъ, которые нечаянно умирають, а инымъ годомъ и у отца духовнаго, не точю дабы святыхъ Таинъ причаститься, на исповѣди не бывають, весьма тѣсно, ктоуже и внутрь града, отъ чего можетъ учиниться здоровымъ людемъ отъ той тѣсноты не безъ поврежденія. А по мнѣнію нашему, надлежитъ видится быть для такихъ нечаянно умирающихъ людей и протчихъ бываемыхъ въ такое мѣсто къ погребенію опредѣляемыхъ построить Убогой Домъ внѣ Града Иркутска на приличномъ мѣстѣ, и отвести оное мѣсто отъ Иркутской Провиціальной Канцеляріи нынѣшняго пространства, и быть бы тому мѣсту въ вѣдомствѣ въ Иркутску погодно у Поповскихъ старостъ. Того для Иркутская Провиціальная Канцелярія да благоволитъ такое мѣсто приличное къ таковымъ людемъ погребенію опредѣлить внѣ града Иркутска за полисадомъ нынѣшнему Старостѣ Поповскому Богородецкой

Владимірской Церкви священнику Ивану Андрееву, которому о томъ отъ насъ приказано.“

Такимъ образомъ Вицегубернаторъ съ Епископомъ на первый разъ помѣнялись взаимными предостереженіями.

ЗАМѢЧАНІЯ НА РАСКОЛЬНИЧЕСКОЕ УЧЕНІЕ

О ЧАѢ.

(изъ Правосл. Собесѣдн. за Іюнь)

Раскольники наши не долюбиваютъ чай. Сии говорятъ китайская стрѣла въ Россію вошла, въ христіанскія сердца, и сгубила ихъ до конца. Кто пьетъ чай, тотъ спасенія не чай. Кто чай пьетъ, тотъ отъ Бога отчаялся.“ Такой отзывъ о чаѣ сдѣлали раскольники наши при появленіи его въ Россіи; но въ послѣднее время чай вошелъ въ употребленіе и между ними: теперь у всякаго зажиточнаго раскольника непременно найдется самоваръ. Чай пьютъ и въ скитахъ раскольническихъ, только въ постные дни съ медомъ, говоря, что сахаръ скоромный.

(*) Впрочемъ и теперь даже пьющіе чай раскольники не могутъ совершенно освободиться отъ предубѣжденія своего противъ него: большая часть ихъ на старости отказываются отъ употребленія его. На чемъ же основывается отвращеніе раскольниковъ отъ чая?

Въ однихъ оно основывается на слѣдующемъ извѣстіи. „Когда въ хинской землѣ (Китаѣ) чай собираютъ, такъ жрецы языческіе богомерзкѣ свое служеніе на поляхъ совершаютъ и водою идоложертвенною тотъ чай на корню кропятъ, а въдѣ, идоложертвенное употреблять въ пищу не подобаетъ“ (**). Но

(*) Одни изъ раскольниковъ думаютъ, что въ сахаръ владутъ бычачью кровь, другіе утверждаютъ, что въ составъ его входятъ кости животныхъ.—Ни первое, ни послѣднее предположеніе нельзя доказать ничѣмъ. Сахаръ добывается или изъ тростника, или изъ свеклы: но ни бычья кровь, ни кости животныхъ не входятъ въ составъ его.—Подробныя свѣдѣнія о сахарѣ можно найти въ Отечественныхъ запискахъ 1850 года (том. III. отд. IV. стр. 38—40).

(**) Русск. вѣстн. 1857 г. июль кн. I. стр. 78. «старые годы».

если спросить раскольниковъ, откуда они узнали, что язычники кропать чай идоложертвенною водою, они не найдутся, чѣмъ подтвердить это, потому что никто изъ бывшихъ когда либо въ Китаѣ никогда не видѣлъ ничего подобнаго, и въ сочиненныхъ достовѣрныхъ писемъ не писалъ о существованіи разсказаннаго языческаго обряда; а о немъ непременно разсказали бы православные русскіе путешественники, если бы онъ дѣйствительно существовалъ, потому что они часто говорятъ о вещахъ, менѣе этого обряда заслуживающихъ вниманія. Но всей вѣроятности, кто-либо изъ самихъ же раскольниковъ одѣлалъ эту догадку самъ по себѣ, не выѣзжая изъ Россіи, съ тою единственною цѣлю, чтобы отклонить послѣдователей раскола отъ употребленія предмета, введеннаго въ употребленіе между православными. И невозможно язычникамъ окропить идоложертвенною водою чай, который растетъ въ Китаѣ на большихъ пространствахъ подобно какъ у насъ въ Россіи растутъ хлебныя растенія. Притомъ, естественно спросить раскольниковъ: почему, они говорятъ объ окропленіи только чая и только его отвергаютъ, безъ всякаго смущенія совѣсти принимая отъ тѣхъ же язычниковъ и употребляя перецъ, хлопчатую бумагу и другія произведенія природы, которыя, какъ и чай, растутъ на поляхъ въ Китаѣ, Индіи, Персіи и другихъ языческихъ странахъ, и которыя, какъ и чай, собираются туземцами и продаются русскимъ и другимъ европейскимъ купцамъ? Очевидно, только потому, что чай введенъ въ употребленіе русскими уже по отдѣленіи раскольниковъ отъ православной Церкви; раскольники ничего не сказали бы противъ чая, если бы онъ употреблялся у насъ прежде отступленія ихъ отъ православія.

Допустимъ даже, что сказаніе раскольниковъ о кропленіи чая язычниками справедливо; что же изъ этого слѣдуетъ? Неужели поэтому истинный христіанинъ можетъ бояться оскверненія отъ чая? Отнюдь нѣтъ. Всѣ мы, русскіе, совершенно вѣруемъ, что единъ есть истинный Богъ, троицный въ лицахъ,

котораго мы исповѣдуемъ, что кромѣ Его нѣтъ другаго истиннаго Бога; хотя китайцы имѣютъ своихъ боговъ, но мы знаемъ изъ наставленій апостола Павла, что ихъ боги—ничто, не существуютъ на самомъ дѣлѣ, и слѣдовательно не могутъ осквернить насъ, потому что отъ ничего для насъ ничего и быть не можетъ (1 Кор. гл. 8). Скажутъ раскольники, что многіе изъ людей не имѣютъ такой высоты разума, какая нужна, чтобы вѣрить въ безразличіе для насъ идоложертвеннаго, и что мы, по наставленію тогоже апостола, должны щадить ихъ слабую совѣсть, отказываясь ради нихъ отъ чая. Но, во-первыхъ, это можно было бы сказать только при первоначальномъ появленіи чая въ Россіи: немногіе на первый разъ, принявшіе обычай пить чай, должны были щадить большинство маловѣрныхъ; а въ настоящее время, когда только немногіе имѣютъ предубѣжденіе противъ чая,—по духу апостольскаго ученія, уже наоборотъ—эти немногіе должны отказаться, или, по крайней мѣрѣ, не выражать своего предубѣжденія, чтобы сохранить любовь съ большинствомъ; пусть они возмутъ для себя въ примѣръ апостола Павла; для сохраненія любви съ большинствомъ онъ подвергъ обрѣзанію ученика своего, хотя совершенно зналъ, что въ христіанствѣ обрѣзаніе *ничтоже можетъ* (Дѣян. 16, 3). Съ другой стороны, эти немногіе маловѣрные должны находить успокоеніе въ томъ, что православная Церковь издревле имѣетъ священный обычай освящать своими молитвами всякое начинаніе и предпріятіе; по этому обычаю всѣ торги обыкновенно предваряются въ Россіи торжественными молитвословіями, причемъ предметы, назначаемые для продажи, окропляются святою водою. Пусть подумаютъ раскольники, можно ли послѣ этого почитать предметы торговли, важную отрасль которыхъ составляетъ чай, скверными и оскверняющими?

Другіе раскольники привязываются къ самому слову «чай» и по одному названію предмета дѣлаютъ такое соображеніе:

«аще кто дерзнетъ пити чаю, той и отчаеся симъ самого Господа» (*) «Кто пьетъ чай, тотъ спасенія не чай. Кто чай пьетъ, тотъ отъ Бога отчаялся». Понятно, что это соображеніе, если только подобный наборъ словъ можно назвать соображеніемъ, рѣшительно ни на чемъ не основано: ни въ книгахъ, ни въ жизни никто не встрѣчалъ, не встрѣчали и раскольники, доказательствъ на то, будто чай имѣеть свойство погашать въ человѣкѣ надежду на Бога и производить отчаяніе. Православные какъ до введенія въ употребленіе чая, такъ и послѣ того остаются одинаково православными; нѣкоторые изъ раскольниковъ и по принятіи обычая пить чай остаются тѣми же раскольниками; если бы ученіе раскольниковъ о чаѣ было справедливо, то тѣ и другіе должны бы измѣниться въ своемъ чайнѣ, въ своей надеждѣ на Господа; но они не измѣняются: прямое заключеніе, что ученіе раскольниковъ несправедливо. Безъ сомнѣнія, кто нибудь изъ нихъ же по ненависти къ православнымъ, употребляющимъ чай, сказалъ безъ всякаго основанія только для краснаго слова, «кто пьетъ чай тотъ спасенія не чай»; другіе, по тойже ненависти къ православнымъ, повторили нѣсколько разъ и обратили въ поговорку поврившееся имъ изреченіе, а третьи, по томуже побужденію, внесли это изреченіе въ сборники и цвѣтники, какъ заповѣдь.

На цвѣтникахъ и сборникахъ главнымъ образомъ и утверждается отвращеніе раскольниковъ отъ чая и употребляющихъ его. Въ одномъ цвѣтникѣ читаемъ такое наставленіе относительно чая: «книга Іоанна Назаря глава 20 листъ 70: аще кто дерзнетъ пити чаю, той и отчаеся симъ самого Господа. Да будетъ преданъ тремя анаѣемствомами, и да будетъ трикратно проклятъ» (**). Человѣкъ, сколько-нибудь свѣдущій въ

(*) Цвѣтникъ, состоящій изъ отрывковъ сочиненій расколотыхъ учителей. Рукопис. библ. каз. дух. акад. № 869 лист. 48.

(**) Цвѣтникъ. выписки изъ сочин. расколотыхъ. Рукопис. каз. дух. акад. № 869 л. 48.

книжномъ дѣлѣ, прямо скажетъ, что прещеніе это на чай — чистая ложь, какъ это и есть на самомъ дѣлѣ; потому что ни книги Іоанна Назаря, ни его самого никогда не было на свѣтѣ. Въ другой рукописи отъ другаго уже лица встрѣчаемъ тоже прещеніе на чай: «книга Іоанна Зенаря, не той что Зенарь, той же есть Іоана Зенаря другая, глава 20: аще кто дерзнетъ пити чай, да отлучится самого Господа Ісуса Христа, да будетъ проклятъ трижды анаема» (*). Съ перваго раза видно, что расколоучитель дѣлалъ подлогъ, приписывая свое ученіе о чай Зенарю: онъ зналъ, что есть церковный писатель Іоаннъ Зенарь, довольно извѣстный русскому народу, по своимъ толкованіямъ въ Кормчей, и что въ добромъ русскомъ народѣ существуетъ глубокое уваженіе къ такимъ именамъ; но зналъ также, что въ сочиненіяхъ Зенара ни слова не говорится о чай; почему, дѣлая подлогъ на его имя, оговаривается: «не той что Зенарь, той же есть Іоана Зенара другая», но указавъ 20 главу, не говоритъ, какой именно книги и какого Зенаря, если не того, который извѣстенъ намъ, какъ церковный писатель. Вотъ какими, не распутываемыми для неграмотнаго народа, сѣтями опутываютъ его расколоучители!

Понятно, что ученіе раскольниковъ совершенно ложно и ложно не безъ вреда для нихъ. Съ одной стороны, оно раздѣляетъ ихъ съ ближними, не принимающими ихъ заблужденія, служитъ основаніемъ ненависти къ пыщимъ чай, какъ къ еретикамъ, слѣд. подрываетъ основную христіанскую добродѣтель — любовь; съ другой стороны, оно лишаетъ ихъ одного изъ жизненныхъ средствъ, созданнаго Богомъ на службу человѣкамъ, и такого, которое часто служитъ однимъ изъ средствъ къ поддержанію здоровья и жизни. — Извѣстно, что чай составляетъ отличное потогонное средство, особенн. нужное для жителей странъ сѣверныхъ, — холодныхъ, и низменныхъ, гдѣ испаренія необходимо задерживаются климатиче-

(2) Рукоп. сборн. б. каз. дух. акад. безъ №.

скими условіями. Какъ полезенъ чай въ сѣверныхъ странахъ, объ этомъ свидѣтельствуеетъ исторія его первоначальнаго распространенія въ Европѣ. Голландцы первые познакомили Европу съ чаемъ въ половинѣ XVII вѣка. Врачи, на основаніи убѣжденія, что источникъ всѣхъ болѣзней заключается въ стуженіи и кислотахъ крови, съ восхищеніемъ встрѣтили чай, какъ лучшее средство противъ указанныхъ причинъ болѣзней; при сыромъ климатѣ Голландіи и при тогдашнемъ обычномъ пьянствѣ, польза чая, предписываемаго врачами, была очевидна для всѣхъ: испареніе легкихъ, кожи и вообще правильное отдѣленіе влаги, которыми сопровождается питье чая, видимо улучшили народное здоровье. Каменная болѣзнь, особенно частая въ Голландіи, и подагра уменьшились съ введеніемъ чая. Кромѣ того, нашли, что въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ ключей и нехороша колодезная вода, питье ея дѣлается здоровѣе и питательнѣе отъ примѣси небольшого количества чая. Наконецъ, чай оказалъ особенную услугу тѣмъ, что обычай пить его вытѣснилъ привычку къ спиртовымъ напиткамъ. Все это содѣйствовало быстрому распространенію обычая пить чай. Климатъ Россіи, особенно на сѣверѣ, мало отличается отъ климата Голландіи, и простудныя болѣзни въ нашемъ отечествѣ господствуютъ: поэтому предки наши съ давнихъ временъ имѣли обыкновеніе пить теплыя ароматическія жидкости: настои ромашки, мяты и разныхъ душицъ. Что же страннаго, если въ число этихъ душицъ послѣ былъ принятъ чай, восхваляемый врачами? Несправедливое ученіе раскольниковъ о чаѣ лишаетъ ихъ полезнаго напитка и этимъ лишеніемъ видимо наказываетъ само за себя.

Редакторъ, *Капедраальный Протоіерей П. Громовъ.*

Печатать дозволяется: Инспекторъ Духовной Семинаріи

Архимандритъ *Іаковъ.* Ноября 24 дня 1867 г.

Печатано въ типографіи Окружнаго Штаба.